

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОРЛОВСКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В КОНЦЕ XX В. НА ОСНОВЕ НОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

Е. В. Повереннова

Орловский краеведческий музей

адрес: 302001, Россия, г. Орёл, ул. Гостиная, д. 2

Поступила
в редакцию
12.11.2024

Поступила
после
рецензирования
18.01.2025

Принята
к публикации
17.03.2025

Аннотация. Цель статьи – исследовать процесс восстановления Успенского монастыря в городе Орле в период возрождения обители в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Посредством историко-генетического и хронологического методов обозначены главные этапы процесса восстановления монастыря. Автор рассматривает историю возрождения монастыря с 1987 по 1997 г. в сопоставлении с более ранними этапами жизни обители и Архиерейского дома: в дореволюционный период – от основания монастыря до начала прошлого века; в советский период – описание разграбления и уничтожения комплекса Архиерейского дома с 1917 года до середины 1980-х гг. На основе архивных документов и источника личного происхождения в исследовании прослежена взаимосвязь между политическими, идеологическими и законодательными переменами в стране и возобновлением деятельности Успенского монастыря в конце прошлого века. В работе проведён анализ и комментирование впервые вводимого в научный оборот исторического источника по истории возрождения монастыря – «Дневника работ на Успенском монастыре города Орла» (далее – «Дневник»). При помощи источниковедческого анализа, включающего в себя внешнюю и внутреннюю критику текста, в статье исследуется «Дневник работ на Успенском монастыре г. Орла». Установлена достоверность содержащихся в данном документе сведений, определена новизна фактов и описаний «Дневника». Составлены комментарии к персоналиям и событиям, которые упоминаются в тексте. Факты, приведённые в исследуемом источнике, сопоставляются с историческими документами из Государственного архива Орловской области и из фондов Орловского краеведческого музея. В статье выявлено значение Успенского монастыря в истории города Орла. Показано, что роль обители не ограничивалась только религиозной функцией. Это было важно для обоснования необходимости его возрождения в конце XX века.

Ключевые слова: Орловский Успенский мужской монастырь, Архиерейский дом, православие, монастыри, перестройка

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Повереннова Е. В. Восстановление Орловского Успенского монастыря в конце XX века на основе нового исторического источника // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 1. – С. 151–179. EDN ZANYMJ. <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2025-14-1-151-179>.

© Повереннова Е. В., 2025

Original article

**RESTORATION OF THE ASSUMPTION MONASTERY IN THE CITY OF Orel
AT THE END OF THE 20TH CENTURY BASED ON THE NEW HISTORICAL
SOURCE**

E. V. Poverennova

Orel Museum of Local History

Address: 2, Gostinaya St., 302001, Orel, Russia

Received
12.11.2024

Revised
18.01.2025

Accepted
17.03.2025

The purpose of the article is to research the process of the restoration of the Assumption Monastery in the city of Orel during the period of the monastery's revival in the late 1980s – early 1990s.

The main stages of the monastery's restoration process are outlined using historical, genetic and chronological methods. The author considers the history of the monastery's revival from 1987 to 1997, in comparison with earlier stages in the life of the monastery and the Bishop's House: in the prerevolutionary period, from the foundation of the monastery to the beginning of the last century; in the Soviet period, a description of the looting and destruction of the Bishop's House complex from 1917 to the middle of 1980s.

Based on archival documents and a personal source, the study traces the relationship between political, ideological and legislative changes in the country and the resumption of the Assumption Monastery at the end of the last century. The study analyzes and comments on the historical source on the history of the monastery's revival – the "Diary of Works at the Assumption Monastery in the city of Orel." Due to the source analysis, which includes external and internal criticism of the text, the article examines the "Diary of works at the Assumption Monastery in Orel." The reliability of the information contained in this document has been established, the novelty of the facts and descriptions of the "Diary" has been determined. Comments have been compiled on the personalities and events mentioned in the text. The facts given in the source under study are compared with historical documents from the State Archive of the Orel region and from the collections of the Orel Museum of Local Lore. The article reveals the importance of the Assumption Monastery in the history of the city of Orel. It is shown that the role of the monastery was not limited only to its religious function. This was important to justify the need for its revival at the end of the 20th century.

Keywords: *Assumption Monastery in the city of Orel, Bishop's House, Orthodoxy, Monasteries, «Perestroika»*

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: Poverennova, E. V. (2025) Restoration of the Assumption Monastery in the city of Orel at the end of the 20th century in the context of the publication of a new historical source. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 1. P.151–179. EDNZANYMJ. <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2025-14-1-151-179>.

ВВЕДЕНИЕ

Орловский Успенский мужской монастырь на протяжении столетий являлся не только духовным центром города Орла – местом, где несли монашеский подвиг избравшие этот путь христиане, но и источником просвещения края, осуществлявшим образовательную, церковно-административную, культурную миссии. Также на его территории длительное время находился некрополь, где обрели последнее упокоение орловские архипастыри и видные жители Орловского края.

В XX столетии Успенский монастырь, как и тысячи монастырей по всей России, претерпел поругание и разрушение практически всех, за малым исключением, сооружений.

Однако два последних десятилетия драматичного XX века принесли перемены, заключавшиеся, в частности, в падении господства коммунистическо-атеистической идеологии в нашей стране. «Второе крещение Руси» – так называют то время свидетели эпохи. В этот период силами верующих и неравнодушных к национальной культуре людей монастырь начал восстанавливаться. Сейчас, по прошествии более чем четверти века с момента официального открытия Успенского мужского монастыря, представляется необходимым исследовать этот процесс, с тем чтобы пополнить исторические данные о том времени.

Кроме того, тема возрождения монашеской жизни в Орловском крае в научной и публицистической литературе освещена ещё недостаточно. Очевидно, региональная история православия, особенно последних трёх десятилетий, нуждается в исследованиях.

Введение в научный оборот нового источника – «Дневника работ на Успенском монастыре г. Орла» – дополнит комплекс материалов по истории как самого монастыря, так и православия в Орловском крае.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Успенский монастырь, вероятно, стал первой монашеской обителью в городе Орле. Существует предположение, что он был основан в последней четверти XVI в. на Ввозной (или Взвозной) горе, расположенной в версте от орловской крепости, за рекой Окой. Как он тогда назывался, мы в точности не знаем. На этот счет высказываются различные гипотезы. Просуществовав около полувека, обитель, вероятно, была разрушена вместе с городом во время так называемого Литовского разорения, в период Смутного времени. К сожалению, каких-либо сведений о начальных десятилетиях истории монастыря в XVI в. не сохранилось.

В 1640-е гг. на месте слияния рек Оки и Орлика священник Борис Козьмин строит деревянную церковь во имя Богоявления с приделами св. Николая Чудотворца и свв. Космы и Дамиана. Через некоторое время отец Борис принимает монашеский постриг с именем Боголеп. Вероятно, к тому моменту он был не единственным, кто пожелал монашеской жизни, поэтому монастырь возобновляется, но на новом месте как Богоявленский. Боголеп становится его первым настоятелем (ГАОО. Ф. Р. 4074. Оп. 1. Д. 47. Острова Е.И. Архитектурный комплекс XVII–XIX вв. Успенский монастырь (Архиерейский дом) в г. Орле. Л. 4–7).

Но в 1673 году вновь случилась беда: город Орёл сильно погорел, а вместе со многими постройками сгорел и Богоявленский монастырь. Возможно, ещё до этого трагического события возникла идея возвращения монастыря на его первоначальное место – на Ввозную гору, пожар же остро поставил этот вопрос.

Как бы то ни было, писцовые книги Орла и Орловского уезда за 1678 г. уже фиксируют существование на Ввозной горе Успенской пустыни с деревянной Успенской церковью [Ливцов, Лепилин, 2019, С. 323].

Это было более удобное по сравнению со «стрелкой» место для обители – в удалении от шумного центра города, с меньшим риском пожаров и наводнений.

Один из источников фиксирует предание о том, что схимники Богоявленского монастыря уходили на отдалённый Каменный верх ради уединения, где жили в кельях, размещавшихся в выкопанных самими монахами пещерах [Орловские архипастыри..., 1901, С. 4].

Новый этап в развитии монастыря связан с именем архимандрита Евфимия, управлявшего обителью около полувека – с 1670-х по 1720-е гг. На это время приходится завершение переноса монастыря на Ввозную гору и расцвет каменного строительства на его территории. Так, в 1688 г. в камне возводится Успенская церковь с колокольной, в 1693 г. – надвратный храм в честь апостолов Петра и Павла, в 1700 г. – церковь Рождества Иоанна Предтечи. На рубеже XVII–XVIII вв. строятся каменные корпуса для настоятеля и братии, хозяйственные здания, ограда с воротами и башенками [Неделин, Ромашев, 2009, С. 19–20].

Но не только архитектурой и внешним декором славился орловский Успенский монастырь. Это был духовный центр города Орла, средоточие молитвенной жизни его жителей. В плане выполнения общественных функций монастырь был своего рода образовательным центром до появления в городе семинарии. Вопрос о подготовке грамотных людей для служения в священном сане назревал давно, и в 1726 г. при Успенском монастыре учреждается духовная школа – первое в Орле учебное заведение [Ливцов, 1998, С. 156].

В 1779 г. для орловских юношей открывает свои двери духовное училище, которое возглавлял настоятель Успенского монастыря.

Образовательная миссия монастыря будет продолжена и после появления в Орле светских учебных заведений: при монастыре существовало 1-е Орловское духовное училище [Ливцов, 1998, С. 156–162].

С XVIII в. Успенский монастырь исполнял и функцию общественного призрения – на довольствии монашеской общины находились отставные военные. С этого же столетия в монастыре располагалось духовное правление – орган местного церковного управления.

В 1819 г. Святейший Синод принимает решение об упразднении Успенского мужского монастыря и о размещении на его территории Архиерейского дома Орловской и Севской епархии.

Почти вся братия бывшего Успенского монастыря переводится в Петропавловский монастырь города Мценска.

С периодом создания Архиерейского дома в бывшем монастыре связано новое строительство, в частности, покоев архиерея и величественного Троицкого собора (1879 г.).

В 1900 году при Архиерейском доме учреждается Орловский церковный историко-археологический комитет с музеем [Ливцов, Лепилин, 2019, С. 325].

Отдельного внимания заслуживает некрополь Успенского монастыря и Архиерейского дома, который формировался на территории обители с момента её возникновения. Это кладбище стало местом упокоения настоятелей и благотворите-

лей монастыря, некоторых известных людей, а в период существования Архиерейского дома – пяти орловских архипастырей: Никодима (Быстрицкого), Поликарпа (Радкевича), Ювеналия (Карюкова), Ириней (Орды), викарного Елецкого епископа Митрофана (Землянского).

По инициативе и на средства орловского губернатора Аркадия Васильевича Кочубея над могилами его родственников была построена однефная церковь во имя Святой Троицы (1845 г.) – единственный полностью сохранившийся до наших дней храм из ансамбля архиерейской резиденции.

После революции 1917 г. Архиерейский дом подвергся разорению, храмы были закрыты. Уничтожается богатый архив Духовной консистории, изымаются церковные ценности. В 1928 г. строения Архиерейского дома передаются фабрике-коммуне № 3 Наркомтруда СССР, которая занималась перевоспитанием беспризорников и несовершеннолетних преступников. Культовая архитектура постепенно разрушается: с храмов сбивают главки, разбирают колокольню и купол Успенского храма (несмотря на государственное признание его историко-культурной ценности), в 1930 г. взрывается Троицкий собор. Вскрываются и оскверняются могилы. По воспоминаниям современников, надгробные плиты использовали для ремонта плотины у Банного моста [Прокопий монах, 2001, С. 64–65].

В 1932 г. в помещениях бывшего Архиерейского дома разместились: общежитие, спортивный зал и лыжная база Орловского пединститута.

С началом Великой Отечественной войны здесь открыли госпиталь для военнослужащих Красной армии.

Во время оккупации немцы развернули на этой территории свое больничное заведение.

После освобождения города Орла в бывшем монастыре последовательно располагались: лагерь для военнопленных, исправительно-трудовая колония № 4, а с 1950-х гг. воспитательно-трудовая колония (ГАОО. Ф. Р. 3899. Оп. 1. Д. 15. Ерёмин В.П., Неделин В.М. Успенская церковь Успенского мужского монастыря, XVII–XX вв. Л. 20).

В 1976–1978 гг. отдельные помещения бывшей обители занимал питомник служебно-разыскных собак отдела уголовного розыска областного УВД.

В конце 1970-х гг. на территории бывшего монастыря размещают лечебно-трудовой профилакторий. К этому времени исторические здания не раз перестраиваются и, как следствие, меняют свой облик, частично разрушаются. Последний за годы советской власти мощный удар по строениям бывшего монастырского комплекса был нанесён в 1980 г. В связи с подготовкой к Московской олимпиаде и шествию с олимпийским огнём через город Орёл было решено снести Успенскую церковь XVII в. с придельным Предтеченским храмом, часть стен и въездные ворота [Кондратенко, 2020, С. 99]. И это несмотря на то, что маршрут прохождения олимпийской эстафеты не пролегал непосредственно рядом с указанными постройками [Орёл..., 1980].

В 1980-е гг. место бывшего монастыря занимают службы областного УВД – Госавтоинспекция и отдел по исправительным делам, а также Управление бытового обслуживания Орловского района и Орловское отделение общества «Спартак» (ГАОО. Ф. Р. 3899. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–3; Д. 20. Л. 75).

Вторая половина 1980-х гг. ознаменовалась началом процесса демократизации общественной жизни и переходом к политике гласности (1987 г.). В результате

стало возможным открытое обсуждение широкого спектра проблем, в том числе состояния исторических памятников.

В январе 1987 г. выходит решение Орловского облисполкома № 33 «О мерах по улучшению охраны, использования и содержания памятников истории и культуры» с критикой в адрес отдельных исполкомов районных и городских Советов по осуществлению ими деятельности по охране памятников. Там же давалось предписание управлению культуры издать в 1988 г. «Свод памятников истории и культуры Орловской области» [Богатырев, Ливцов, 2022, С. 159].

С подготовкой свода памятников связано начало нового этапа в судьбе Успенского монастыря. В 1987 г. город Орёл посетил искусствовед, редактор архитектурного раздела орловского тома «Свода памятников истории и культуры народов России» В. И. Плужников (1938–2020 гг.) [Каталог памятников..., 1985]. Его задачей было выявление новых памятников на территории Орловской области. Вместе с В. М. Неделиным, сотрудником областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), В. И. Плужников в числе прочего осмотрел сохранившиеся сооружения бывшего Успенского монастыря и признал их архитектурную ценность [Богатырев, Ливцов, 2022, С. 167].

Таким образом, 1987 г. можно считать отправной точкой возрождения орловского мужского монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы.

В начале апреля 1988 года выявленные памятники осмотрел В. А. Ливцов, заместитель председателя президиума совета облотделения ВООПИК [Богатырев, Ливцов, 2022, С. 180]. После этого он направил начальнику Отдела исправительно-трудовых учреждений (ОИТУ) УВД Орловского облисполкома Б. А. Якубовичу письмо, уведомляющее о том, что комплекс зданий и сооружений бывшего Успенского монастыря, где размещается ОИТУ УВД, «является памятником архитектуры XVIII–XIX вв. и в ближайшее время будет принят под государственную охрану» (ГАОО. Ф. Р. 3686. Оп. 1. Д. 352. Л. 62).

Как свидетельствуют архивные документы (ГАОО. Ф. Р. 3899), с этого времени В. А. Ливцов становится одним из главных инициаторов восстановления Успенского монастыря. Интерес к истории родного города он проявлял еще в школьные годы. Окончив в 1981 г. историко-английский факультет Орловского государственного педагогического института, он начал трудовую деятельность учителем истории в Сабуровской школе Орловского района области. Как активный общественник, В. А. Ливцов в 1987 г. был избран заместителем председателя президиума совета Орловского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), а позже, в декабре 1990 г., возглавил его [Ерёмин, С. 238–239].

В стране продолжали происходить перемены. 1988 год стал переломным в отношениях государства и Русской Православной Церкви: в апреле состоялась встреча патриарха Пимена и постоянных членов Синода с генсеком ЦК КПСС М. С. Горбачевым, а в июне прошли масштабные мероприятия по празднованию 1000-летия Крещения Руси с присутствием иностранных гостей [Кострюков, 2018, С. 264–266].

1988 год оказался богатым на общественно-церковные события и для Орловско-Брянской епархии. 18 июня ей были возвращены мощи святителя Тихона Задонского, долгое время находившиеся в фондах Орловского краеведческого музея (ОКМ. Арх. д. 1088). С участием светских властей были торжественно отмечены

юбилей: 1000-летие Крещения Руси и 200-летие Орловской епархии [Орлова, 1988].

В 1988 году получила развитие необычная история с черепом генерала барона Ф. К. Корфа. Федор Карлович Корф (1773–1823 гг.), участник войны 1812 г., был похоронен вместе с семьей в склепе на кладбище Архиерейского дома. В 1969 году склеп был вскрыт в ходе работ по строительству общественной уборной на территории детской воспитательно-трудовой колонии. Краевед В. В. Шапочка сохранил у себя череп генерала, а в 1988 г. после физико-технической экспертизы, подтвердившей подлинность останков, передал его заместителю председателя президиума совета Орловского областного отделения ВООПИК Ливцову В. А. (ГАОО. Ф. Р. 3899. Д. 1а. Л. 13, 16–18). Позже эта история имела продолжение.

На страницах печати в конце 1980-х гг. появляются публикации о жизни и судьбе известных орловцев, захороненных на кладбище бывшего монастыря, обсуждается вопрос увековечения их памяти, громче раздаются голоса тех, кто выступает за охрану этого памятного места [Гольцова, 1990; Кондратенко, 1989; Шапочка, 1988].

Тем временем новые отношения между государством и религиозными структурами требовали изменения законодательной базы. 1 октября 1990 г. Верховный Совет СССР принимает Закон «О свободе совести и религиозных организациях», следом за ним, 25 октября, выходит Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий». Новое законодательство снимало ограничения на культовую деятельность религиозных организаций, допускало ведение ими социальной, хозяйственной и иной деятельности, упрощало процедуру регистрации разных видов религиозных объединений, признавало за религиозными объединениями право юридического лица и право собственности [Одинцов, 2010, С. 103–104].

Ослабление антирелигиозной политики государства, выход Церкви из «информационного гетто» способствовали пробуждению в обществе интереса к православию. Также было положено начало процессу возвращения верующим храмов, монастырей и церковных ценностей Русской Православной Церкви.

В Орле в 1988 году развернулась общественная кампания по возвращению Русской Православной Церкви памятника архитектуры – церкви Михаила Архангела (Успенской). В следующем году церковное здание удалось вернуть епархии [Бога-тырев, Ливцов, 2022, С. 190–191].

К последнему десятилетию XX в. от комплекса Архиерейского дома сохранились следующие сооружения: здание в северо-западной части территории монастыря, предположительно построенное между 1899 и 1918 гг., где размещался отдел по исправительным делам УВД; малая Троицкая (кочубеевская) поминальная церковь, которую начальник областного УВД генерал-майор С. В. Маслов передал в пользование своему зятю скульптору В. Ф. Михееву под мастерскую; апсиды и подвалы Троицкого собора; фрагмент монастырской стены. Сохраняло историческую и нравственную ценность поруганное кладбище бывшего монастыря.

В ноябре 1989 года администрация отдела по исправительным делам областного УВД обратилась в местное отделение ВООПИК с предложением «провести необходимые исследования и разработать проект реставрации и выполнить необходимые работы по сохранению находящихся в стадии разрушения церковных подвалов» (ГАОО. Ф. Р.-3899. Оп. 1. Д. 2. Л. 3) Троицкого собора. Обращение ОИД стало следствием предупреждения со стороны ВООПИК об ответственности организации за сохранность памятников: двухэтажного здания, постройки рубежа XIX–XX вв.

(тогда предполагали, что в этом строении размещалась консистория, однако впоследствии возникло более аргументированное предположение, что это был один из жилых корпусов Архиерейского дома); части монастырской ограды и цокольной части Троицкого собора.

ОИД согласился выделить средства на «необходимые историко-архивные изыскания и проектные работы», а также финансировать проведение реставрационных работ по восстановлению части Троицкого собора в его первоначальном виде «при условии приспособления внутренних объёмов для своих нужд» (ГАОО. Ф.Р.-3899. Оп. 1. Д. 2. Л. 3). В ходе предпроектных работ искусствоведом Е. И. Островой была подготовлена историческая справка, из которой в дальнейшем черпались сведения, необходимые для восстановления монастыря.

Неожиданно весной 1990 года областное отделение Государственной автоинспекции начинает несанкционированные строительные работы в южной части бывшего монастыря, где прежде находились кладбище и разрушенная Успенская церковь с приделом во имя св. Иоанна Предтечи. Экскаваторами были повреждены фундаменты придела, самовольно вскрыты и разрушены несколько склепов с захоронениями (ГАОО. Ф. Р. 3899. Оп. 1. Д. 6. Л. 4). Это вызвало скандал, что значительно ускорило происходившие процессы.

25 апреля 1990 года представители общественности составили обращение на имя председателя Орловского городского совета народных депутатов А. Г. Кислякова с требованием остановить несанкционированные работы на территории бывшего монастыря (ГАОО. Ф. Р. 3899. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–4).

Вскоре после этого строительство было заморожено и на месте древней обители впервые археологическими методами начинают производиться охранные работы, которые осуществлялись хозрасчётным археологическим отрядом Орловского областного отделения ВООПИК. Решение об их проведении было принято на заседании президиума совета Орловского областного отделения ВООПИК, состоявшемся 22 июня 1990 года, по итогам слушания вопроса «о предложениях по консервации, реставрации и реконструкции памятника архитектуры – сооружений бывшего Успенского мужского монастыря в г. Орле». Участники заседания постановили: «...поручить Хозрасчётному Археологическому отряду (ХАО) (т. Архипов М. А.) провести на данной территории работы по архитектурно-археологическому исследованию остатков строений XVII в., с последующей консервацией выявленных памятников» (ГАОО. Ф. Р.-3686. Оп. 1. Д. 392. Л. 1–4).

Эти работы проводились по договору со специализированным монтажно-эксплуатационным участком (СМЭУ) ГАИ УВД Орловского облисполкома (ОКМ. Арх. д. № 804. Л. 60–60 об.).

При этом следует отметить, что в тот период времени ни архитектурные объекты на данной территории, ни тем более археологические на государственной охране не стояли и для проведения работ открытого листа (официального разрешения на проведение археологических работ) не требовалось.

В результате проведённых исследований были обнаружены находки, которые в количестве 29 предметов вскоре передаются в фонды Орловского краеведческого музея (ОКМ. Арх. оп. 4. Д. 804. Л. 60).

Среди них примечательны три нательных крестика, серьга и бусы, найденные в захоронениях XVIII в. Вероятно, какие-то из могил могли принадлежать женщинам.

Были найдены и кованые изделия из металла: гвозди, строительные костыли, элементы ограды, а также фрагменты керамики, бусины, пушечное ядро XVI–XVII вв.

Удалось также обнаружить «фундамент из бутового камня и цокольную часть стены Успенского собора, а также фундамент и остатки стены придельной церкви Рождества Иоанна Предтечи» [Лепилин, 2018, С. 112].

В августе 1990 года производственной базой ВООПИК были начаты реставрационные работы на Троицком соборе. Как было сказано выше, заказчиком работ выступал отдел по исправительным делам областного УВД, а подрядчиком – производственная база ВООПИК (с ноября 1990 г. – Научно-производственное объединение Орловского обл.-отделения ВООПИК) (ГАОО. Ф. Р. 3899. Оп. 1. Д. 4. Л. 4–5).

В ходе сезона 1991 г. охранные археологические работы на территории бывшего монастыря продолжил Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Управления культуры и искусств администрации Орловской области. Археологом НПЦ являлся Л. Н. Красницкий (ГАОО. Ф. Р. 4024. Оп. 1. Д. 2. Л. 8).

Раскопки 1991 года на территории, где размещался Успенский собор бывшего монастыря, открыли «хозяйственное помещение», «часть фундамента из белого тесового камня и две параллельные стены», которые, как сказано в отчёте о проведённых работах, не были обозначены «в историческом плане комплекса» (ГАОО. Ф. Р. 4024. Оп. 1. Д. 2. Л. 8). Существует предположение, что две параллельные стены могли остаться от подземного хода [Лепилин, 2018, С. 113].

28 августа 1991 года на месте разрушенной церкви Успения Пресвятой Богородицы протоиереем Иоанном Кардашем была отслужена лития, а в раскопанном алтаре Успенского храма установлен крест [Воробьев, 1992].

20 сентября произошло еще одно знаменательное событие – митинг в поддержку сохранения и возрождения Успенского монастыря, организованный депутатами горсовета и членами облотделения ВООПИК. Участники митинга, среди которых были председатель президиума совета облотделения ВООПИК В. А. Ливцов, краевед В. А. Власов, председатель городского клуба «Бинар» А. С. Тарапанов, инспектор общества охраны памятников Ю. В. Семеняко, помощник народного депутата РФ В. И. Евдокимова Д. А. Краюхин, приняли резолюцию, содержащую решение обратиться в советские органы («вплоть до высших») с просьбами о содействии в вопросах охраны памятника архитектуры и истории – Успенского мужского монастыря, его благоустройства, установления ограждения вокруг кладбища, передачи культовых сооружений Церкви (ГАОО. Ф. Р. 3899. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–4). Митинг получил освещение в орловской прессе [Тарасова, 1991].

По решению областного отделения ВООПИК 31 октября 1990 года состоялось перезахоронение останков генерала барона Ф. К. Корфа, хранившихся в ВООПИК с момента их передачи туда краеведом В. Шاپочкой [Власов, 1990]. Позже прах генерала перезахоронили южнее также перезахороненных останков орловских архипастырей, рядом с вновь построенным Казанским храмом.

В декабре 1991 года начался процесс образования приходской общины Свято-Троицкого храма бывшего Успенского мужского монастыря и её регистрации в отделе юстиции администрации Орловской области. С благословения владыки Паисия председателем приходского совета приходской общины Свято-Троицкого храма бывшего Успенского монастыря стал В. А. Ливцов (ГАОО. Ф. Р. 3899. Д. 10. Л. 11). Так как храм ещё не был официально передан общине, адрес приходского совета

был первоначально зарегистрирован по месту жительства В. А. Ливцова (ГАОО. Ф. Р. 3899. Д. 11. Л. 4).

13 февраля 1992 года, в соответствии с Постановлением главы администрации Орловской области «О мерах по улучшению охраны и использования памятников истории и культуры» № 61, комплекс сохранившихся построек бывшего Успенского монастыря был наконец принят под охрану государства как памятник истории и культуры местной категории (ГАОО. Ф. Р. 3899. Д. 14. Л. 4). В число охраняемых сооружений вошли: подклет Троицкого собора, Троицкая церковь (усыпальница Кочубеев), фрагмент монастырской стены. Это было подтверждено решением малого совета Орловского областного совета народных депутатов от 06.07.1993 года № 81-7.

Эти решения стали юридическим основанием для предотвращения сноса исторических сооружений монастыря размещёнными на его территории организациями.

12 марта 1992 года решением мэра г. Орла № 339 приходской общине было передано здание Свято-Троицкой церкви бывшего монастыря [Ливцов, Лепилин, 2019, С. 327], где размещались мастерские скульптора В. Ф. Михеева. В связи с этим скульптору были предоставлены мастерские от Орловского отделения Союза художников.

В 1992–1993 гг. внутри фундаментов разрушенного Успенского храма под руководством археолога Л. Н. Красницкого были продолжены археологические раскопки, в ходе которых обнаружилось большое количество изразцов XVII–XIX вв. и другие находки [Лепилин, 2018, С. 113]. Они были переданы в фонды Орловского краеведческого музея (ОКМ. Арх. оп. 4. Д. 885. Л. 141).

Затем охранные раскопки Успенского и малого Троицкого храмов были продолжены в 1994–1996 гг. под руководством В. А. Ливцова. Находясь в гуще событий, связанных с изучением комплекса сооружений бывшего Архиерейского дома в г. Орле и параллельным процессом возрождения Успенского монастыря, В. А. Ливцов в этот период стал вести дневниковые записи, которые до настоящего времени хранились в его личном архиве. Они представляют несомненную ценность для современных и будущих исследователей истории монастыря и Орловского края в целом.

«Дневник работ на Успенском монастыре в г. Орле» (далее – «Дневник») написан от руки в обычной ученической тетради. Записи расположены в хронологическом порядке и охватывают период с 4 июля 1994 года по 13 августа 1997 года. На внутренней стороне обложки тетради имеются несколько записей за 1991 год.

Далее на страницах дневника в начале каждой новой записи следует дата – число, месяц, год, иногда указан день недели и праздник по православному календарю. В тексте встречаются схематичные поясняющие изображения, например схемы расположения могил в склепе Успенского храма, зарисовки находок. Записи в «Дневнике» характеризуются лаконизмом, отсутствием эмоциональности и оценочных суждений.

Под 1991 годом в «Дневнике» обозначено три события, одно из которых не встречается в исследованных нами источниках: «5.XII.91 г. около 12 дня получено благословение Владыки Паисия на возрождение Успенского м[онасты]ря в г. Орле». Очевидно, речь идёт о личном благословении, полученном В. А. Ливцовым от епископа Орловского и Брянского Паисия (Самчука) на создание православной приходской

общины и начало восстановления обители. Это подтверждается тем, что именно после этого В. А. Ливцовым и его единомышленниками начинается создание приходской общины Свято-Троицкого храма бывшего Успенского монастыря (ГАОО. Ф. Р. 3899. Оп. 1. Д. 10. Л. 11).

Записи «Дневника» за 1994 год раскрывают ход раскопок фундаментов Успенской церкви XVII в., проводившихся силами студентов исторического факультета Орловского государственного педагогического института (ОГПИ). Главным событием тогда стало обнаружение останков пяти орловских епископов XIX – начала XX вв.

Первой была найдена гробница епископа Поликарпа (Радкевича) – единственная, сделанная из тёсаного белого камня.

Затем, в течение июля – начала августа 1994 года, взорам участников раскопок предстали склепы епископов Ювеналия (Карюкова), Митрофана II (Землянского), Никодима (Быстрицкого), Ириней (Орды).

Все захоронения подверглись варварскому разграблению в годы советской власти. Большинство нательных крестов, панагий, украшений облачений были украдены. Особенно скудным оказался погребальный инвентарь в склепе владыки Ювеналия.

Останки архиастырей также сохранились не полностью. Из пяти черепов захороненных владык был найден лишь один череп – епископа Ириней. Из останков епископа Митрофана II удалось обнаружить только кости ног. Лучше всего, по свидетельству автора «Дневника», сохранились захоронения епископов Никодима и Ириней. Вследствие произошедшего в советский период обрушения надгробных плит и различных надземных работ, проводившихся в храме, который использовался в различных хозяйственных целях, кости архиастырей оказались засыпаны строительным мусором.

Находки погребального инвентаря, сделанные в гробницах архиереев, были переданы В. А. Ливцовым в фонды Орловского краеведческого музея. Например, из склепа епископа Ириней в музей поступили упомянутые в «Дневнике» пуговицы от облачения, два золотых нательных крестика и образок на одной цепочке (ОКМ. Арх. оп. 4. Д. 1103. Л. 62). Этот факт служит одним из подтверждений достоверности «Дневника» как источника.

В пятницу, 26 августа 1994 года, состоялось первое перезахоронение обнаруженных останков епископов. В «Дневнике» это событие описано очень кратко и сдержанно, хотя оно стало весьма торжественным и значимым мероприятием, которое было бы невозможно ещё за несколько лет до этого.

В Свято-Троицком храме бывшего монастыря епископ Орловский и Брянский Паисий (Самчук) вместе с сонмом духовенства отслужил панихиду и испросил прощения у почивших архиереев за осквернение их останков в предшествующие десятилетия. Затем шествие отправилось на архиерейское кладбище, где состоялось погребение праха епископов в их же склепах [Ливцов, 2023, С. 69–79].

Это событие запечатлено на фотографиях, хранящихся в областном архиве. Примечателен кадр, где траурная процессия проходит мимо здания отдельного батальона ГАИ Орловской области, как о том свидетельствует табличка у входных дверей (ГАОО. Ф. Р. 3899. Д. 41. Л. 6).

В сентябре расчистка котлована для предполагаемого строительства будущего собора возрождаемого монастыря была продолжена. Неожиданно в трапезной Успенского храма была обнаружена новая могила, спустя некоторое время – ещё

одна. Автор «Дневника» предположил, что в них были похоронены благотворительницы монастыря Жилина и Опочинина. О существовании захоронений Жилиной и Опочининой в трапезной Успенской церкви сообщает архимандрит Арсений в «Описании Орловского Успенского мужского монастыря за 1774 год», причем он пишет, что Жилина – это мать помещика Жилина, а Опочинина упоминается им как помещица. Жилина и Опочинина погребены в 1771 и 1772 гг. соответственно (ОКМ. № 8986).

31 октября назначенный к этому времени настоятель Троицкой церкви иерей Сергей Крючков произвел перезахоронение этих вновь обнаруженных останков.

В культурном слое непосредственно над обнаруженными могилами, предположительно принадлежавшими Жилиной и Опочининой, были найдены монета достоинством в 2 копейки 1766 г. чеканки и полихромный изразец XVIII в. (ОКМ. Арх. оп. 4. Д. 885. Л. 142).

Позднее в трапезной Успенского храма нашли еще несколько захоронений.

В ноябре была начата засыпка котлована. В связи с этим можно предположить, что, когда последние однозначно не идентифицируемые захоронения на месте предполагаемого воссоздания храма были перенесены, встал вопрос о выравнивании дна котлована, и с этим была связана его частичная засыпка.

Кроме хода раскопок и описания их результатов, в «Дневнике» зафиксированы и другие события. В частности, упомянуты работы по разборке внутренних перекрытий и стен в пристройке советского времени к малой Троицкой церкви, о визите на территорию монастыря епископа Паисия, о процессе передачи отдельных строений, занимаемых службами ГАИ и управлением по исполнительным делам, в ведение Орловской епархии.

Центральная тема записей «Дневника» за 1995 год – подготовительный этап создания мужской монашеской общины.

1 марта епископу Паисию сообщили о необходимости закрепления незаконно построенного УВД на территории монастыря дома, который под давлением общественности готова была официально передать верующими, соответственно, епархии следственная служба ГАИ, за каким-либо хозяином, поскольку иначе он, находясь в бесхозном состоянии, мог бы подвергнуться разграблению местными жителями.

Указанный дом представлял собой одноэтажное каркасное, обложенное кирпичом, строение. По-видимому, В. А. Ливцов предложил епископу благословить трудника Константина Сергеевича Головкова, принимавшего участие в различных работах на территории бывшей обители, стать послушником создаваемого монастыря, с тем чтобы он и вселился в передаваемый епархии дом, став первым насельником будущего монастыря.

Но в епархии решились даже на более радикальный шаг, и в воскресенье, 5 марта, состоялась хиротония К. С. Головкова в дьяконы. Тогда же вместе с ним дьякон уже действовавшей к тому времени малой Троицкой церкви Алексей Валерьевич Комов был рукоположен в сан священника.

В этой же записи В. А. Ливцов упоминает и о ранее состоявшейся поездке к архимандриту Иоанну Крестьянкину в 1992 г. и отмечает, что по его молитвам «положено начало делу возрождения монастыря». Это упоминание, видимо, связано с тем, что 5 марта отмечается день преподобномученика Корнилия Псково-Печерского, чьи мощи были одной из главных святынь Псково-Печерской обители,

монахи которой, как обещал во время встречи с орловцами архимандрит Иоанн, будут молиться за возрождение Успенского монастыря.

В марте–апреле продолжалось благоустройство внутри и снаружи малого Свято-Троицкого кочубеевского храма. Вокруг Троицкой церкви после взрыва стоявшего рядом собора накопился наносной грунт мощностью до двух метров. Внутри тюремной пристройки, находящейся с запада и примыкавшей к фасаду храма, был обнаружен лестничный марш. Он был сохранён, и поверх него настелили пол в пристройке к западному фасаду церкви.

После прохождения дьяконского сорокоуста отец Константин Головков указом епископа Паисия был назначен штатным клириком Троицкого храма монастыря.

Во время посещения Троицкой церкви монастыря 28 апреля 1995 года епископ Паисий сказал, что Успенский монастырь будет возрождён и что необходимо восстановить Успенский храм.

Вопрос строительства Успенского храма, по-видимому, затрагивался и на встрече В. А. ЛивцовасосхиигуменомИлием (Ноздриным), состоявшейся 28 мая во Введенском женском монастыре г. Орла. Отмечается, что отец Илий пожертвовал на восстановление Успенского храма некое количество денег в долларах, которое в пересчёте на рубли по курсу того времени составляло значительную сумму в 4 млн рублей. Эти средства пошли на оплату эскизного проекта Успенского храма, изготовленного архитектором М. Б. Скоробогатовым. Строительство этой церкви предполагалось на расчищаемых фундаментах.

За лето 1995 года силами направленных на общественные работы с биржи труда безработных и студентов исторического факультета ОГПУ почти полностью были расчищены фундаменты Успенского храма. Также удалось обнаружить остатки стены колокольни.

Летом и осенью 1995 года более интенсивными стали работы по реставрации малого Троицкого храма. Была отремонтирована крыша, поставлены главки, над которыми установлены два креста.

В конце августа было начато строительство резиденции орловского архиерея рядом с монастырем.

Описываемые в «Дневнике» события сопровождались необычными явлениями, которые на языке христианства именуются знамениями или чудесами. Так, 20 августа 1995 года сделана запись о двух самовоспламенившихся лампадах на семи-свечнике в алтаре Троицкого храма. 23 августа, во время чтения акафиста, началось мироточение из иконы Божией Матери «Знамение» в Троицком храме. 4 сентября, в день организационного собрания монашеской общины Успения Пресвятой Богородицы, замироточила икона Успения Богоматери в трапезной комнате монастыря, где проходило собрание.

В сентябре–октябре 1995 года продолжился процесс становления монашеской общины. 3 сентября В. А. Ливцов и Т. В. Новикова испросили благословения епископа Паисия на «воссоздание Успенского собора монастыря и на создание его приходской общины».

8 октября, в день памяти преподобного Сергия Радонежского, на фундаменте разрушенной Успенской церкви бывшего монастыря впервые с 1991 года прошёл водосвятный молебен.

В октябре архиереем был утвержден устав Успенского прихода. Наконец, 10 декабря дьякон Константин Головков был рукоположен в сан священника. Как по-

вествует «Дневник», епископ Паисий тогда сказал, что отец Константин будет первым насельником Успенского монастыря.

7 июня 1996 года с благословения архиепископа Паисия состоялось второе перезахоронение архиереев, вызванное предположительно тем, что, поскольку планировалось возвести Успенский храм на его первоначальном месте, могилы могли быть повреждены в ходе строительных работ. Однако храм на историческом месте и в формах, максимально приближенных к обнаруженному В. Неделиным подлинному рисунку XVIII века, так и не был построен. Он был позже возведён по благословению архиепископа Паисия в необарочной стилистике северо-восточнее, на месте бывших хозяйственных построек монастыря.

Для перезахоронения архиерейских останков потребовалось снова вскрывать склепы. В результате в грунтовой засыпке гробниц были найдены ранее не замеченные новые артефакты – цепочка, кости ног, череп. Череп мог принадлежать владыкам Никодиму или Митрофану, так как их гробницы располагались рядом с находкой. Но самое неожиданное произошло, когда из-под слоя грунта показались ещё два нетронутых склепа со сводами из кирпича. Как пишет В. А. Ливцов, склеп с северной стороны выглядел «особенно торжественно и величественно... Ровные ряды кирпичной кладки как бы наползали друг на друга...». Гробница с южной стороны сохранилась несколько хуже: её свод просел под тяжестью стен склепа епископа Иринея.

Когда стали вынимать кости из гробницы с северной стороны, то стало понятно, что это останки женщины. Значимой находкой стало золотое кольцо с гравировкой на внутренней стороне: «Елисавета *1763*». Кольцо было передано в фонды ОКМ (ОКМ. Арх. оп. 4. Д. 1103. Л. 61). Дата предположительно означает год бракосочетания, следовательно, захоронение относится ко второй половине XVIII в. Также были обнаружены косточки бус или чёток и янтарный крестик.

При обследовании южной могилы археологи увидели череп, но без задней части его крышки. Затем в районе груди скелета были найдены сильно тронутые временем фрагменты монашеских чёток. На следующий день при просеивании земли с южного захоронения обнаружили монету – полушку времен Петра I. Возникло предположение, что это захоронение архимандрита Евфимия, которое относится к первой четверти XVIII в. Как уточняет один из участников раскопок – А. В. Лепилин, обнаруженные останки «были перезахоронены на границе монастырского холма» [Лепилин, 2018, С. 113–114]. Сейчас это место находится с южной стороны от могил орловских архиереев.

Летом–осенью 1996 года продолжались работы по реставрации малого Троицкого храма: золотили главки и купола, сам храм был покрашен в светло-зелёный цвет. Кельи монастыря (тот самый переданный УВД каркасный дом) оградил сеткой.

19 мая 1997 года схиигуменом Илием (Ноздриным) был совершён монашеский постриг священника Константина Головкова, получившего новое имя – Корнилий. Так появился первый насельник монастыря, что положило начало формированию братии. Имя Корнилий, данное К. С. Головкову в постриге, снова напомнило всем о благословении отца Иоанна Крестьянкина.

Записей за 1997 г. в «Дневнике» совсем мало. По-видимому, это связано с отходом В. А. Ливцова от дел по дальнейшему устройству монастыря.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Публикуемый «Дневник работ на Успенском монастыре г. Орла» В. А. Ливцова представляет интерес как новый источник по истории возрождения орловского Успенского мужского монастыря, который в совокупности с другими источниками позволит более подробно описать процесс восстановления обители в конце 1980-х–1990-х гг.

Таким образом, можно выделить несколько этапов возрождения Успенского мужского монастыря г. Орла в кон. XX в.: 1) постановка сохранившихся исторических построек обители на государственную охрану как памятники истории и культуры; 2) создание православной приходской общины при единственном храме на территории бывшего монастыря – малом Троицком; 3) процесс борьбы членов общины за передачу Троицкого храма, а затем и других сооружений, Орловско-Брянской епархии. Параллельно с этими событиями происходило археологическое изучение территории бывшего монастыря, которое в значительной степени отражено во вводимом в научный оборот «Дневнике работ на Успенском монастыре в г. Орле». Исследование данного источника также позволило выявить ряд новых фактов, не встречающихся в известных нам документах и исследованиях по восстановлению монастыря. В совокупности с корпусом архивных документов, «Дневник» составит прочную источниковую базу для более детального изучения процесса возрождения старейшего в г. Орле монастыря.

В. А. Ливцов

Дневник

Работ на Успенском монастыре в г. Орле

<...>ⁱⁱ

28 августа 1991 года около 12 дня священник И. Кардашⁱⁱⁱ совершил литию^{iv} на месте Успенского собора^v м[онасты]ря, окропил святой водой место.

сентябрь

20 сентября 1991 года 18⁰⁰митинг^{vi} на территории м[онасты]ря.

декабрь

5декабря 1991 года около 12 дня получено благословение Владыки Паисия^{vii} на возрождение Успенского м[онасты]ря в г. Орле.

4 июля 1994 г. пн.

С утра студенты исторического ф[акульте]та ОГПИ^{viii} продолжили раскопки^{ix} внутри фундамента Успенского храма. Была вскрыта гробница Еп[ископа]. Поликарпа^x. Плиты обрушены и перемешаны с кирпичом в годы гонений на церковь. Обнаружены кости. Земля из могилы пересыпалась в алтарную часть храма. Крест временный в алтарной части поднят выше.

Продолжена работа по разборке внутренних стен и тюремных перекрытий в пристройке к Троицкой церкви^{xi}.

5 июля 1994 г. вт.

Завершено вскрытие гробницы Еп[ископа] Поликарпа. Много уже потревоженных костей. Череп так и не нашли.

6 июля 1994 г. ср

Продолжались раскопки. В 9³⁰ прибыл Еп[ископ] Паисий и о[тец] Иоанн Троицкий^{xii}. Зашли

в храм и [1]^{xiii} в сопровождении З.С. Кочановой^{xiv} прошли на раскопки. Еп[ископ] сетовал, что медленно идут работы по восстановлению храма Св[ятой] Троицы. Просил Ливцова^{xv}, Крюкова^{xvi} и Свиридова^{xvii} быть в 9⁰⁰ в пт. [пятницу] в Епархии. После богослужения в Св[ято]-Троицком храме по случаю Владимирской Б[ожией] М[атери], состоялась краткая панихида над могилами архиереев.

7 июля 1994 года чт.

В течение дня вскрыта разграбленная могила Еп[ископа] Ювеналия^{xviii}.

8 июля 1994 г. пт.

Продолжены работы по расчистке фундамента Успенского храма. Выявлен Северо-Западный угол. В конце дня у выступа арки, у северной стены с западной стороны обнаружена человеческая кость, а также матерчатый крестик с облачения. Утром о. Сергей, Олег Свиридов и В. Ливцов^[2] были в Епархии, но архиерей уже уехал в Нарышкино. Прождав два часа, ушли. Встретился О. Сучков^{xix} из Мценска. Договорились с ним продолжить работу по созданию Кукинского Братства^{xx}. Встретились и с о[тцом] Николаем Коваленко^{xxi}. Договорились, что он войдет в Историческое общество^{xxii}. К вечеру вырезаны сваркой тюремные решетки в пристройке к храму. Продолжена вычистка засолочной ямы^{xxiii}.

1 августа 1994 г. понедельник

К вечеру в ходе работ обнаружена в углу западной и северной стены притвора Успенского храма керамическая икона Св[ятого] Митрофана Воронежского. Земля рыхлая. Предположительно это скелет Еп[ископа] Митрофана II, викария Елецкого^{xxiv}. [3]

3 августа 1994 г. среда.

В течение дня вскрыт склеп Еп[ископа] Митрофана II, викария Елецкого, в углу Западной и Северной стены притвора Успенского храма. Обнаружен пролом в западной части кирпичного свода склепа. Могила разграблена. Черепа и большей части костей нет. Найдены кости ног и остатки обуви и облачений, обнаружены фрагменты Панагии. Работы производились трудником Константином Головковым^{xxv}, Даниилом^{xxvi} и добровольцами из певчих Иверской церкви^{xxvii}.

8 августа 1994 г. понедельник

Во II половине дня и вечером вскрыта могила Еп[ископа] Никодима^{xxviii} в трапезной части Успенского храма, у западной стены у примыкания арки. Могила также разграблена. Головы нет, нет нательного креста. Однако, кости туловища и

[4] ног не тронуты. Хорошо сохранилась парча облачения. Склеп кирпичный.

Таким образом, из 4-х могил архиереев, захороненных в стенах Успенского храма, самое большое впечатление производит гробница Еп[ископа] Поликарпа из тёсаного белого камня. В Ювеналиевой гробнице лишь каменный пол. Остальные 2 целиком из кирпича.

По сохранности наилучшим является захоронение Еп[ископа] Никодима, однако по количеству предметов могила Поликарпа. Она же на втором месте по состоянию костей. У захоронения Митрофана II сохранились лишь кости ног. Однако наиболее разграблена гробница Ювеналия. Мало костей и совсем нет находок. [5]

9 августа 1994 г. вторник

Неожиданно у южной стены Успенской церкви обнаружен склеп. Найдены впервые хорошо сохранившийся склеп с черепом. Только череп отброшен направо к руке. Здесь же найдены 2 золотых нательных крестика на одной цепочке с образом. Найдены также пуговицы от облачения. Предположительно это захоронение Еп[ископа] Ириней^{xxix} 1904 г. Тогда краевед Неделин^{xxx} допустил ошибку в своей исторической справке об Успенской церкви. Это необходимо проверить. Проверили. У Неделина ошибка.

Найдена также крышка еще 1 черепа. Захоронена вместе с останками Еп[ископа] Ириней.

26 августа 1994 г. пятница

Состоялись похороны Архиереев^{xxxi}.

Епископ Паисий впервые служил в Св[ято]-Троицкой церкви монастыря. В гроб Митрофана добавили кости, найденные на территории монастыря.

23 сентября 1994 г. пятница

При зачистке культурного слоя, под засыпкой из глины с камнями [6] в углу южной стены и у столба арки, в трапезной Успенской церкви обнаружена могила с развалом кирпича. Видимо это могила помещицы Опочининой^{xxxii} 1772 года. Ранее в засыпке обнаружена монета 1766 г. достоинством 2 коп[ейки] и полихромный изразец XVIII в. Эти предметы найдены над слоем, в котором выявлена могила, что помогает лучше датировать постройку Успенского храма.

(Вечером 30го привезена металлическая часовня).

1.10.94 г. суббота

Вскрыт склеп в трапезной Успенской церкви, в Восточном – южном углу. Оказалось, что рядом, к западу 2^й склеп. Видимо, они располагались в более узкой трапезной. Позже трапезную расширили и могилы оказались почти в центре её. [7]

Могила № 1, вскрытая в субботу, меньше, чем архиерейские могилы. Кирпич почти сгнил. Сверху засыпка из жёлтой глины с камнями. Кости почти сгнили. Осталась лишь крышка черепа, несколько зубов, нижняя челюсть, несколько позвонков, 1 берцовая кость и несколько фаланг пальцев. Имеются плохо сохранившиеся обломки меди, видимо, от нательного креста. Сохранился расшитый воротник и пуговицы из меди. Плохая сохранность костей, видимо, объясняется тем, что во время строительства более вместительной трапезной своды склепов были обрушены и раз-[8]

давили кости, этим нарушив их герметичность. Сверху склепы были засыпаны глиной, что создало условия повышенной влажности, отсутствия испарения и гниения.

3 октября 1994 г. Понедельник

Раскопана могила в юго-западном углу притвора. Кости сохранились довольно хорошо, однако, ничего не обнаружено (могила № 2). Могила ниже предыдущей и заходит под неё. Так что кости ног погребения оказались под черепом более позднего времени. В отличие от предыдущей, имеющей форму трапеции, данная могила прямоугольная. Как и в прошлом случае, гроб, судя по древесному тлену, плотно входил в могильную яму. Обложена кирпичом. Видимо, могила – захоронение Жилиной^{xxxiii}, тогда как предыдущая – Опочининой. [9]

31 октября воскресенье

Произведено перезахоронение 2-х ранее раскопанных могил^{xxxiv}. Его произвёл о. Сергей Крючков. К этому времени выявлено, что на территории трапезной расположены ещё несколько захоронений. Рядом с вышеуказанным – севернее есть ещё 1 обвалившийся склеп, а севернее и южнее, по-видимому, имеются могильные ямы с чёрным заполнением (а материка – рыжая глина). Ямы не обложены кирпичом, а просто вырыты в материке и проходят через слой щебня. [10]

6 ноября воскресенье

После службы состоялось освящение дома, освобожденного следственной службой^{xxxv} ГАИ. Его проводил о[тец] Сергей Крючков.

7 ноября понедельник

Начата засыпка котлована на м[онасты]ре.

8 ноября – вторник

Решено собрать глину для строительных работ в Св[ято]-Троицком храме из ещё не засыпанной части котлована в Успенском храме.

14 ноября 1994 г. пн.

По согласованию с начальником Управления тюрем Суровцевым В.А.^{xxxvi}, члены братства заняли под мастерскую 1 комнату в руинах Троицкого Собора^{xxxvii}.

15 ноября вт.

Вл[адыка] Паисий благословил Церковное общество^{xxxviii} и благословил прийти с Костей^{xxxix} после [11] Своего приезда из М[оск]вы с Собора.

7 февраля 1995 г. вт.

Днём, по предварительной договорённости, дом, передаваемый Епархии – Гаи, осмотрел

Благочинный 1-го Орловского округа о[тец] Георгий Леонтьев^{xi}.

1 марта 1995 г. ср.

Утром Епископу Паисию было сообщено о настоятельной необходимости закрепления дома, передаваемого Епархии на территории Успенского монастыря, за каким-либо хозяйном. Было предложено благословить Головкова К. С. быть послушником. Были оставлены документы на Головкова К.С., составленные ранее. [12]

5 марта 1995 г. воск[ресенье].

Прошла хиротония. Еп[ископ] Паисий рукоположил К. Головкова в белые диаконы. К. Головков был в подряснике, подаренном самим епископом ему 2 марта. На сорокоуст отец Константин был определён в Крестительскую церковь^{xli}. Примечательно, что в этот же день в священники рукоположен о. Алексей,^{xlii} который в 1992 г. был у о. Иоанна Крестьянкина^{xliii}. Тогда старец решил, что Алексей безбрачен и полагал, что он будет заниматься монастырём. В воскресенье 5 марта праздновался день Корнилия Псково-Печерского^{xliv}. По молитвам архимандрита Иоанна Крестьянкина положено начало делу возрождения монастыря. [13]

март 1995 г.

Производились работы по выемке грунта из пристройки и Св[ято]-Троицкой церкви. Обнаружен один лестничный марш у главного западного фасада храма. Ступени сохранились с северной и западной стороны. Решено их сохранить. Сверху установлены лаги и в образовавшемся притворе настелен деревянный пол.

Произведены работы по снятию культурного слоя с юга, востока и запада от храма на первоначальную отметку XIX в.

апрель 1995 г.

Завершены работы по снятию культурного слоя по периметру вокруг храма. Периметр выложен плиткой. Сделаны ступени. Начат вывоз грунта оставшегося с прошлого года на раскопках Успенского храма, силами Биржи труда. [14]

апрель 1995 г.

18.04.

К.С. Головков направлен в Св[ято]-Троицкий храм м[онасты]ря Указом Епископа в качестве штатного диакона.

23.04.

К Пасхе полностью облицована бетоном площадка вокруг храма.

28.04 пятница Светлой седмицы

После службы в Тихвинской церкви Епископ Паисий прибыл в Св[ято]-Троицкую церковь. Он всех поздравил с праздником. Сказал, что Успенский м[онасты]рь будет возрождён и что надо восстановить Успенский храм.

К концу апреля полностью убран курган земли над остатками фундамента алтаря Успенского храма. [15]

май 27 суб.

Вечером в Тихвинской церкви женского м[онасты]ря, после службы состоялось пострижение 3^х монахинь: 1 мантийной и 2^х рясофорных. В мантию стригли Л.Ф. Рожновскую^{xlv} – старосту общины. Она стала матерью Олимпиадой. Между службой и постригом ко мне через толпу просящих благословения бабушек прошёл игумен Илий,^{xlvi} совершавший постриг, и спросил, назвав имя – как дела. Я кратко рассказал, что оформлены кельи и земля, но из его ответов осталась не ясна его позиция. Вечером дома всё обдумал и вспомнил сон, бывший накануне: здание келий по Ермолова 13^a – а вместо части фундамента просто насыпан гравий, а потом ул. Ленина у Александровского моста и о[тец] Илий собирает подписи «за монастырь». [16]

Вспомнилось и то, что за несколько дней до этого в алтарь Троицкой церкви м[онасты]ря залетели ласточки – к благой вести. Залетали они и в Женский м[онасты]рь.

Решил утром встретиться с о[тцом] Илием и прояснить его позицию.

28 воскресенье

Встал пол 11²⁰и вскоре был в женском м[онасты]ре. Служба уже кончилась и м[ать] Олимпиада сказала, что батюшка уехал более чем на 3 месяца. Вдруг он показался внизу лестницы Тихвинского храма^{xlvii}. Я был им взят в машину, которая доставила нас на трапезу с новопостриженными монахинями. Я в подробностях описал ему ситуацию и узнал от него, что полгода назад Владыка предложил ему приехать в Орёл в м[онасты]рь. Договорились, что я пойду к Еп[ископу] Паисию во вторник. О[тец] Илий пожертвовал на Успенский храм [17] 4 млн. р[ублей] в долларах (этого как раз не хватало до суммы, назначенной за эскизный проект архит[ектора] Скоробогатова^{xlviii}). Затем я отправился в Успенский м[онасты]рь и обсудил всё с Константином, а затем с о. Кронидом^{xlix} (дьяконом) которого мы встретили на автобусной остановке.

лето 1995 г.

За это время с помощью безработных с Биржи расчищены почти полностью фундаменты Успенского храма. Помогли и студенты Ист[орического] ф[акульте]-та ОГПУ во время практики. После приезда Епископа в середине лета и большого скандала, связанного с нежеланием о[тца] Сергия заниматься реставрацией храма Троицы, а занимающегося благоустройством территории и пристройкой, дело неожиданно быстро двинулось и к [18]середине Успенского поста были вчерне сделаны главки и перекрыта крыша храма.

Воскресенье 20 августа.

На Митрофана Воронежского и на следующий день после Преображения я, проходя вечером с о[тцом] Кронидом (диаконом) у алтаря Троицкого храма почувствовал страх и ощущение, что в храме кто-то есть. Простившись с о[тцом]. Кронидом, на остановке встретил возвращавшегося в келью о[тца] Константина. Мы решили прогуляться через мост. Вдруг я заметил издали яркий огонёк в храме. Мы подошли. Оказалось – это каким-то чудом горели две лампы на Семисвечнике.

Среда 23 августа

Утром, во время акафиста, замироточила левая рука иконы «Знамение» на левой стене. Приехал [19] еп[ископ] Паисий (ему не сказали о чуде) и с о[тцом] Сергиемⁱ сходил на расчистку территории у оврага для строительства его дома. Это был первый день строительства Архиерейского домаⁱⁱ. Забита 1-я свая.

24.08.95 г. чт.

В 3 часа дня Еп[ископ] Паисий освятил место своего будущего дома. Очень скромно. Был лишь о. Иоанн Троицкий, да присутствовали подошедшие Крючков и Головков.

25.08.95г. пт.

Во время расчистки западной стены раскопа выявлены остатки стены колокольни.

27.08.95г. воскр[есенье].

Практически закончена реставрация крыши в Троицком храме. Теперь это оцинковка. Пришлось менять и [20] все стропила.

среда, 27 сентября 1995 г.

Воздвигнуты после литургии 2 специально освящённых креста над храмом Св[ятой] Троицы. Они были представлены ещё в 1992 году в начале работ по восстановлению храма кузнецом-реставратором Юрием Аркадьевичем Кудиновымⁱⁱⁱ.

3 сентября 1995 г. вторник

на Михаила Черниговского.

Утром В. А. Ливцов и Т. В. Новикова у Еп[ископа] Паисия испросили благословение на восстановление Успенского собора м[онасты]ря и на создание его приходской общины.

среда 4 сентября 1995 г.

на отдавание Воздвижения и обретение мощей св. Димитрия Ростовского. Состоялось организационное приходское собрание общины Успения Богородицы.

Замироточила икона Успения в келье м[онасты]ря (от гроба Богородицы в Гефсимании) – слезы у И[исуса] Хр[иста] потекли. [21]

8 октября воск[ресенье].

в день Св. Сергия Радонежского

Состоялся Водосв[ятный] молебен на фундаменте Успенского храма (впервые после 1²⁰ в 91 г.) После этого обошли с крестом и кроплением воды вокруг руин Успенского храма.

11 окт ср.

Печерские святые (и Кукуша)

Еп[ископ] Паисий утвердил устав Успенского прихода.

8 декабря пт.

Отдание праздника Введения

о. Константина срочно вызвали в Епархию и предложили написать прошение о рукоположении в сан священника.

10 декабря воск.

Празднование иконы Знамение Божией Матери.

о. Константин рукоположен в Кромах на владычном богослужении в сан священника. В своём слове Владыко сказал, что он будет первым насельником Успенского м[онасты]ря. [22]

1996 г.

7 мая (на Савву Печерского)

Еп[ископ] Паисий благословил создание монашеской общины

и перезахоронение Архипереев.

24 мая (на Кирилла и Мефодия)

Еп[ископ] Паисий подписал документы о создании м[онасты]ря.

7 июня на 3^е обретение головы Иоанна Предтечи

в пятницу накануне отдания 50-ницы^{liii}.

Вечером, после 9-го часа^{liv} перезахоронили^{lv} архипереев в новом месте. Панихиду отслужил о. Константин^{lvi} по благословению Еп[ископа] Паисия.

В течение конца июня, начала июля с помощью практики студентов истфака был разобран северный и восточный фундамент Успенского храма. Вновь начали вскрытие гробницы в центре притвора. Вскрыли 2 уже перезахороненные раньше гробницы и ещё одну, где обнаружили цепочку, видимо, от наперсного креста и ножные кости. [23]

Затем стали раскапывать 2 чёрных земляных пятна, чётко выделявшихся рядом с могилами Еп[ископа] Никодима и Ириней на фоне жёлтого суглинка.

Неожиданно обнаружили череп сразу же у угла гробницы Еп[ископа] Никодима в ямке. Возможно, это череп Никодима, либо Митрофана, чья гробница была рядом, и у которой, во время ограбления, его могли выбросить. Дальнейшие работы по вскрытию 2^х могильных ям неожиданно вскрыли 2 неосквернённых, нетронутых склепа с сохранившимися сводами из кирпича. Особенно торжественно и величественно выглядел склеп с севера, покрытый сплошным не обвалившимся сводом из кирпича. Ровные ряды кир-[24]

пичной кладки как бы напоздали друг на друга и немного топорщились, как броня животного-броненосца – выпуклая и полукруглая. Лишь 1 ряд кирпича у головы провалился и здесь чернела полоска земли, не нарушавшая, впрочем, общего впечатления.

Южная гробница, расположенная у стены гробницы Еп[ископа] Ириней, отчего она провалилась и просела, была тоже не потревожена, но из-за нагрузки на свод стены склепа Еп[ископа] Ириней, её свод, хотя и сохранился частично, но зримо просел и разрушился. В целом эта могила оказалась несколько меньше и скромнее.

Вечером, накануне Петрова Дня, о. Константин Головков видел обе гробницы. Возникло предположение, что это могут быть склепы архимандритов м[онасты]ря. Решено было после обедни вскрывать их силами послушников м[онасты]ря. [25]

29/12 по н. стилю июля. пт.

День праздника Петра и Павла

После 3^х час[ов] дня к последним практикантам, завершавшим практику, присоединились послушники. К этому времени была полностью снята земля с гробниц. О. Константин Го-

ловков во время начала работ служил Панихиду.

Когда послушники стали вынимать кости из северной гробницы стало понятно, что это женщина. Затем, перетирая землю, Георгий (Эдуард)^{lvii} обнаружил косточки не то бус, не то чётки, а потом и янтарный целый крестик, который во время очистки его от земли разломали. Неожиданно Георгий обнаружил маленькое женское золотое кольцо с именем Елизавета и датой, по-видимому, бракосочетания. Это позволило уверенно отнести могилу ко II пол. 18 столетия и узнать, что она принадлежала женщине. После этого интерес послушников к этим [26] раскопкам значительно упал. Однако уже ближе к вечеру Сергей Стельмах^{lviii} перешёл на южную могилу, с которой к тому времени студенты сняли кирпич и верхнюю часть земли. Могила оказалась неглубокой, кирпич лежал на глине. Вскоре неожиданно его лопата наткнулась на хорошо сохранившийся череп. Без задней части крышки. Возможно, она была найдена раньше (см. стр. 6). Был уже вечер – время ужина, и Сергей и Георгий ушли. Даниил ещё некоторое время копался в южной могиле (северная могила женщины была полностью раскопана и её кости сложены в гроб). Вскоре в районе груди обнаружили полусгнившие чётки, казалось, что их верхние косточки сложены в виде крестика: сохранилось лишь несколько косточек чётки. На этом работы закончились – уже темнело. [27]

Суббота – Собор 12 апостолов

Балыкинской иконы Б.М.

13 июля

В течение дня, хотя и шёл дождь по временам, ребята – работники комитета по работе с молодёжью детьми и подростками, очистили землю с остальных костей южного захоронения и, когда просматривали её, Борис Коржанков^{lix} обнаружил монету. Пришедший Алексей Лепилин^{lx} разобрал, что это полушка^{lxi} петровских времён, что сразу заставило предположить, что это мощи Арх[имандрита] Евфимия^{lxii} – создателя Успенского и Введенского^{lxiii} м[онасты]рей. Поскольку могилу залило водой – её перечерпали в соседнюю могилу и стали промывать этой водой оставшуюся землю и кости. Принесли и промыли найденный вчера череп. Его сохранность велика. К вечеру, уже с другим Даниилом работы в целом были завершены. Останки [28] Евфимия были положены в маленький отдельный гроб и отнесены в кельи.

В последующие дни Даниил занимался промывкой, вынутой из гробниц и не пересмотренной земли.

В то же время о[тец] Сергей начал над засолочной ямой возводить звонницу, а затем покрывать медью и золотить купола храма. Полностью закончен о[тцом] Константином подвал^{lxiv}, со входом, где уже несколько недель живут куры. Решено обнести домик сетчатой оградой.

октябрь

Позолочены главки и кресты храма. Храм покрашен в светло-зелёный цвет. Бордюры отделаны рваным камнем. Построена и оштукатурена башенка над засолочной ямой (без крыши). Снята земля у алтарей Троицкого Собора. Кельи монастыря ограждены с севера сеткой, с воротами и калиткой.

29 ноябрь

о. Константин продолжил строить подвал.

1997 год.

май.

19 Понедельник.

Вечером в Тихвинской церкви женского монастыря схиигуменом Илием совершён постриг отца Константина в иеромонаха Корнилия, отца Германа в иеромонаха Герасима^{lxv}, Георгия (Эдуарда) в инока Николая, Алексея (шофёра женского монастыря) в инока Антония.

лето

В течение июля студенты и мальчики, нанятые на общественные работы через Биржу труда, сняли почти весь оставшийся фундамент Успенского храма. В течение лета о[тец]

Корнилий строил подземный курятник. [30]

13 августа ср[еда].

Схиизумен Илий привёз в Орёл Андрея^{lxvi} – спонсора, желавшего вносить деньги в строительство храма на Успенском монастыре.

Примечания:

Протоиерей Иоанн Кардаш (1930–1996 гг.) – настоятель Свято-Троицкого храма г. Орла в 1970–1996 гг., благочинный 1-го Орловского округа.

Успенский собор – находился в южной части Успенского мужского монастыря. Этот храм на Ввозной горе в Успенской пустыни Богоявленского монастыря был построен игуменом Евфимием в 1670-е гг. В камне церковь возвели в 1688 г. На рубеже XVIII–XIX вв. в связи с необходимостью расширения храмового пространства происходит перестройка Успенского собора. Церковь была местом последнего упокоения для настоятелей Успенского монастыря, а затем стала и «владычной усыпальницей»: в ней погребали Орловско-Севских епископов. Закрыта в 1923 г. Несмотря на статус памятника культуры и принятие на государственный учёт Наркомпросом (1923 г.), в 1930-е гг. была повреждена колокольня, а в 1980 г. церковь полностью снесли.

Митинг общественности города в поддержку сохранения сооружений дореволюционного Успенского монастыря и нового возрождения обители. Подробнее см. во вступительной статье.

Епископ Паисий (Самчук Павел Николаевич, 1930–2008 гг.) – глава Орловско-Брянской епархии (после разделения епархий в 1994 г. – Орловско-Ливенской) в 1988–2008 гг. Выпускник Ленинградской духовной академии. С 1959 г. нёс служение в Орловско-Брянской епархии: был казначеем-завхозом епархиального управления, старшим иподиаконом Ахтырского кафедрального собора в г. Орле. В 1978 г. рукоположен в иерея и назначен настоятелем Воскресенского собора г. Брянска. В июле 1988 г. в Троице-Сергиевой лавре принял монашеский постриг, вскоре хиротонисан во епископа Орловского и Брянского. С 1996 г. – архиепископ. Похоронен на территории Успенского мужского монастыря.

Список литературы:

1. Богатырев, Р.А., Ливцов, В.А. Деятельность Орловского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры по сохранению культурного наследия в 1966–1991 гг.: Научная монография / Под общей редакцией П.А. Меркулова. – Орел, 2022. – 264 с.
2. Власов, В. Нравственный долг // Орловская правда. – 1990. 3.11.
3. Воробьев, В. Кошунство к предкам, или Трагическая история Успенского кладбища // Центральная Россия. 1992. Май. № 22 (34).
4. Гольцова, А. Монастырка: сегодня и завтра // Орловская правда. – 1990. 19.05.
5. Ерёмин, В.П. Ливцов Виктор Анатольевич. // Ерёмин В.П. Краеведческие записки: Орловские краеведы. Вып. 4. – Орёл, Вешние воды. 2005. – С. 238–239.
6. Каталог памятников архитектуры. – М., 1985 г. Отв. ред. В.И. Плужников.
7. Кондратенко, А. Оставайся с нами, Монастырка! // Орловская правда. 1989. 21.05.
8. Кондратенко, А.И. Встречи у микрофона. – Изд. 2-е, доп. – Орёл, 2020. – 204 с.
9. Кострюков, А.А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008): учебное пособие / А. А. Кострюков; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – М.: Издательство ПСТГУ, 2018. – 366 с. – ISBN 978-5-7429-1108-1.
10. Ливцов, В. А. Формирование идеи объединения церквей в русской обще-

ственной мысли XIX–XX вв. / В. А. Ливцов, А. В. Лепилин; В. А. Ливцов, А. В. Лепилин. – [науч. изд.]. – М.: Моск. гор. ин-т упр., 2003. – 45 с. – ISBN 5-98279-018-4. – EDN QTIGSH.

11. Ливцов, В.А., Лепилин А.В. Орловский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2019. – Т. LIII. – С. 323–328.

12. Ливцов, В.А. Истоки просвещения Орловского края // Краеведческие записки. Вып. 2. – Орёл: Вешние воды, 1998.

13. Ливцов, В.А. Успенский монастырь: возрождаемая святыня // Материалы научно-практической конференции «Орловский край – история и перспективы развития». – Орёл, 1992. – 391 с.

14. Ливцов, В. А. Орловские архипастыри – просветители и наставники и их посмертная судьба / В. А. Ливцов // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 3 (24). – С. 69–81. – DOI 10.51216/2687-072X_2023_3_69. – EDN LHMZKA.

15. Неделин, В.М., Ромашев В.М. Архитектурные древности Орловщины. Кн. 2. Утраченное. – Орёл, 2009. – 174 с.

16. Одинцов, М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. / М. И. Одинцов; М. И. Одинцов; Российское объединение исследователей религии. – М.: Древо жизни, 2010. – ISBN 978-5-91470-006-2. – EDN QVAWTB.

17. Орловские архипастыри, Архиерейский дом, достопримечательности его, угодья и личный состав. – Орёл, 1901 г. – 30 с.

18. Орлова, Л. Веха в истории // Орловский комсомолец. – 1988. 5.07.

19. Орел, 15–16 июля... // Орловская правда. – 1980. 11.07.

20. Прокопий, монах. История Орловского Успенского мужского монастыря. – Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2001. – 112 с.

21. Тарасова С. Место старинное, не заповедное... // Орловская правда. – 1991. 26 сентября.

22. Шапочка, В. Забытое имя // Политическая агитация. – 1988.13.07.

Сведения об авторе:

ПОВЕРЕННОВА Елена Владимировна, младший научный сотрудник, Орловский краеведческий музей, e-mail: efomenkova@yandex.ru, SPIN-код: 7465-6612, AuthorID: 1270611; <https://orcid.org/0009-0005-5666-4898>

References:

1. Bogatyrev, R.A. and Livtsov, V.A. (2022) *Activities of the Orel branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments to preserve cultural heritage in 1966-1991*: Scientific monograph. Under the general editorship of P.A. Merkulov. Orel, 264 p.

2. Vlasov, V. (1990) Moral duty. *Orlovskaya Pravda*. 3.11.

3. Vorobyov, V. (1992) Blasphemy against ancestors, or the tragic history of the Assumption Cemetery. *Central Russia*. May. no. 22 (34).

4. Goltsova, A. (1990) Monastery: today and tomorrow. *Orlovskaya Pravda*. 19.05.

5. Eremin, V.P. (2005) Livtsov Viktor Anatolyevich. *Eremin V.P. Local history notes: Orel local historians*. Issue 4. Orel, Spring Waters. p. 238-239.

6. Catalog of architectural monuments. M., 1985. Responsible. editor V.I. Pluzhnikov.

7. Kondratenko, A. (1989) Stay with us, Monastery! *Orlovskaya Pravda*. 21.05.

8. Kondratenko, A.I. (2020) Meetings at the microphone. - 2nd ed., add. Orel, 2020. 204 p.
9. Kostryukov, A.A. (2018) Lectures on the history of the Russian Church (1917-2008): textbook. Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University. M.: PSTGU Publishing House, 366 pp.
10. Livtsov, V. A. [et al] (2003) Formation of the idea of unification of churches in Russian social thought of the 19th–20th centuries. / [scient. ed.]. M.: Moscow. mountains Institute of Management, 45 p. EDN QTIGSH.
11. Livtsov, V.A. and Lepilin, A.V. (2019) Orlovsky Monastery in honor of the Dormition of the Blessed Virgin Mary. Orthodox Encyclopedia. M., Vol. LIII. p. 323-328.
12. Livtsov, V. A. (1998) *The Origins of Education in the Orel Region. Regional Studies Notes*. Issue 2. Orel: Spring Waters.
13. Livtsov, V. A. (1992) The Dormition Monastery: A Revived Shrine. Proceedings of the Scientific and Practical Conference "Orel Region History and Development Prospects". Orel, 391 p.
14. Livtsov, V. A. (2023) Orel Archpastors - Enlighteners and Mentors and Their Posthumous Fate. Theological Collection of the Tambov Theological Seminary. no. 3 (24). p. 69-81. EDN LHMZKA. https://doi.org/10.51216/2687-072X_2023_3_69.
15. Nedelin, V. M. and Romashev V. M. (2009) *Architectural antiquities of the Orel region*. Book 2. Lost. Orel, 174 p.
16. Odintsov, M. I. (2010) *Religious reforms in the Soviet Union and in Russia*. 1985–1997. Russian Society of Religious Researchers. Moscow: Tree of Life, 2010. EDN QVAWTB.
17. *Orel Archbishops, Bishop's House, its attractions, lands and personnel*. Orel, 1901. 30 p.
18. Orlova, L. Milestone in History. *Orel Komsomolets*. 1988. 5.07.
19. Orel, July 15-16... *Orel Pravda*. 1980. 11.07.
20. Prokopi, monk. (2001) *History of the Oryol Assumption Monastery*. Orel: Publisher Alexander Vorobyov, 112 p.
21. Tarasova, S. (1991) *An ancient place, not a protected area...* Orel Pravda. 1991. September 26.
22. Shapochka, V. *Forgotten name*. Political agitation. 1988.13.07.

Author:

POVERENNOVA Elena V., junior researcher, Orel Museum of Local Lore, e-mail: efo-menkowa@yandex.ru, SPIN: 7465-6612, AuthorID: 1270611; <https://orcid.org/0009-0005-5666-4898>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

ⁱⁱ Здесь опущено несколько записей личного характера, не имеющих прямого отношения к Успенскому монастырю.

ⁱⁱⁱ Протоиерей Иоанн Кардаш (1930 – 1996 гг.) – настоятель Свято-Троицкого храма г. Орла в 1970 -1996 гг., благочинный 1-го Орловского округа.

^{iv} Лития – здесь: краткое заупокойное богослужение

^v Успенский собор – находился в южной части Успенского мужского монастыря. Этот храм на Ввозной горе в Успенской пустыни Богоявленского монастыря был построен игуменом Евфимием в 1670-е гг. В камне церковь возвели в 1688 г. На рубеже XVIII – XIX вв. в связи с необходимостью расширения храмового пространства происходит перестройка Успенского собора. Церковь была местом последнего упокоения для настоятелей Успенского монастыря, а затем стала и «владычной усыпальницей»: в ней погребали Орловско-Севских епископов. Закрыта в 1923 г. Несмотря на статус памятника культуры и принятие на государственный учёт Наркомпросом (1923 г.), в 1930-е гг. была повреждена колокольня, а в 1980 г. церковь полностью снесли.

^{vi} Митинг общественности города в поддержку сохранения сооружений дореволюционного Успенского монастыря и нового возрождения обители. Подробнее см. во вступительной статье.

^{vii} Епископ Паисий (Самчук Павел Николаевич, 1930 – 2008 гг.) – глава Орловско-Брянской епархии (после разделения епархий в 1994 г. – Орловско-Ливенской) в 1988 – 2008 гг. Выпускник Ленинградской духовной академии. С 1959 г. нёс служение в Орловско-Брянской епархии: был казначеем-завхозом епархиального управления, старшим иподиаконом Ахтырского кафедрального собора в г. Орле. В 1978 г. рукоположен в иерея и назначен настоятелем Воскресенского собора г. Брянска. В июле 1988 г. в Троице-Сергиевой лавре принял монашеский постриг, вскоре хиротонисан во епископа Орловского и Брянского. С 1996 г. – архиепископ. Похоронен на территории Успенского мужского монастыря.

^{viii} Орловский государственный педагогический институт.

^{ix} Первые археологические исследования на территории бывшего Успенского монастыря были произведены в 1990 г. и далее проводились в 1991, 1993, 1994, 1996 гг.

^x Епископ Поликарп (Радкевич Феодосий Иванович, 1798–1867 гг.) – правящий в 1858–1867 гг. архиерей Орловской и Севской епархии. Был погребён в склепе под полом Успенского храма на территории Архиерейского дома в г. Орле.

^{xi} Троицкая (малая, или кочубеевская) церковь – построена в 1845 г. по инициативе орловского губернатора А.В. Кочубея (1790–1878 гг.) в качестве его семейной усыпальницы. Архитектор – предположительно Н.Т. Ефимов. Единственная полностью сохранившаяся до наших дней церковь Успенского монастыря – Архиерейского дома. Передана общине верующих в 1992 г.

^{xii} Протоиерей Иоанн Троицкий (1930–2010 гг.) – секретарь Епархиального управления при епископе Паисии. На Орловщине с 1961 г. Долгое время был настоятелем Иоанно-Крестительского храма г. Орла. Один из организаторов возрождения Николо-Песковского храма.

^{xiii} Здесь и далее в скобках дана нумерация страниц «Дневника».

^{xiv} Кочанова Зоя Степановна – сотрудница прихода Троицкого храма Успенского монастыря, продавец на свечном ящике в 1990-е гг.

^{xv} Ливцов Виктор Анатольевич (род. в 1958 г.) – автор «Дневника».

^{xvi} Священник Сергей Крючков (род. в 1957 г.) – ныне протоиерей Орловско-Болховской митрополии. С 3 декабря 1993 г. по 1999 г. – настоятель Троицкого храма бывшего Успенского мужского монастыря. В 1999–2019 гг. – настоятель Троице-Васильевского храма города Орла. С 2019 г. – настоятель храма Воскресения Христова на Афанасьевском кладбище г. Орла.

^{xvii} Свиридов Олег Геродотович (1959–2018 гг.) – один из участников возрождения Успенского монастыря и Смоленского храма в г. Орле, заместитель председателя Братства Успения Пресвятой Богородицы. В сер. 1990-х гг. переехал в Брянск. В 1997 г. рукоположен в сан священника и получил благословение строить храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы в пос. Алтухово Брянской обл. До своей смерти был настоятелем этого храма.

^{xviii} Епископ Ювеналий (Карюков Григорий Иванович, 1816–1882 гг.) – архиерей Орловской епархии в 1876–1882 гг. Был погребён в склепе под полом Успенского храма на территории Архиерейского дома в г. Орле.

^{xix} Сучков Олег Михайлович (род. в 1967 г.) – ныне протоиерей Орловско-Болховской митрополии, клирик храма Святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в г. Орле. До этого длительное время служил настоятелем Казанского храма посёлка Нарышкино Урицкого района Орловской области и был благочинным Нарышкинско-Шаблыкинского благочиния.

^{xx} Кукшинское братство – братство во имя св. Кукушки. До революции 1917 г. существовало в г. Мценске. Попытка его воссоздания была предпринята по инициативе группы верующих во главе с Олегом Сучковым (будущим священником), однако братство так и не было юридически оформлено и вскоре прекратило своё существование в связи с переездом Олега Сучкова из Мценска.

^{xxi} Протоиерей Николай Коваленко (1940–2020 гг.). В священном сане с 1967 г. Внес большой вклад в восстановление храма Смоленской иконы Божией Матери, настоятелем которого был в 1995–2008 гг. Затем служил настоятелем храма Св. блгв. кн. Александра Невского в Орле, был клириком Ахтырского собора.

^{xxii} Имеется ввиду Орловское церковное историко-археологическое общество, воссозданное по благословению епископа Орловского и Ливенского Паисия 22 ноября 1994 г. В 2010 г. преобразовано в Епархиальный церковный историко-археологический отдел.

^{xxiii} Засолочная яма – цилиндрическая яма в земле, облицованная изнутри кирпичом, севернее малой поминальной Троицкой церкви. Использовалась как место для хранения «соленых» – консервированных овощей. В 1990-е гг. она была раскопана, и по благословению отца Сергия Крючкова над ней возведён шатер, расписанный ликами новомучеников.

^{xxiv} Епископ Митрофан II (Землянский Михаил Александрович, 1863–1914 гг.) – епископ Елецкий, викарий Орловской епархии с мая 1910 г. В 1914 г. два с половиной месяца был временно управляющим Орловской епархией в связи с болезнью епископа Орловского Григория (Вахнина). В Орле и скончался, погребён на территории Успенского монастыря в г. Орле.

^{xxv} Головкин Константин Сергеевич (род. в 1963 г.) – иеромонах, первый наместник Успенского мужского монастыря. Родился в г. Орле. Окончил Орловский машиностроительный техникум, позднее – Орловский коммерческий институт. В разное время работал на орловских предприятиях: «Орловский завод УВМ им. К.Н. Руднева», «Стекломаш», «Промбетон». В 1993–1994 гг. был кандидатом, затем членом православного Братства Успения Пресвятой Богородицы. 5 марта 1995 г. рукоположен в сан дьякона епископом Орловским и Ливенским Паисием, 10 декабря того же года тем же архиереем – в сан священника. 19 мая 1997 г. схиигуменом Илием (Ноздриным) пострижен в монашество с именем Корнилий. С июня 1998 по 1999 г. – наместник Успенского мужского монастыря г. Орла. После этого служил в различных монастырях и храмах епархии.

^{xxvi} Даниил Косенко – первый по времени трудник монастыря.

^{xxvii} Церковь Иверской иконы Божией Матери. Находится близ Железнодорожного вокзала г. Орла. Заложена 13 (25) октября 1899 г. в память коронации императора Николая II по проекту инженера Московско-Курской железной дороги Н.И. Орлова. В 1923 г. закрыта. В 1990 г. здание передано общине верующих по инициативе Н.Е. Дёминой. Реставрация была произведена по проекту архитектора М.Б. Скоробогатова. 26 октября 1990 г. в трапезной храме состоялся первый молебен. В 1992 году освящен главный престол храма. В 1993 г. реставрационные работы были завершены.

^{xxviii} Епископ Никодим (Быстрицкий Николай Андреевич, 1786–1839 гг.) – епископ Орловский и Севский в 1828–1839. Был погребён под полом в склепе Успенской церкви Успенского мужского монастыря.

^{xxxix} Епископ Ириней (Орда Харисим Михайлович, 1836–1904 гг.) – архиерей Орловской епархии в 1902–1904 гг. Был погребён под полом в склепе Успенской церкви Успенского мужского монастыря.

^{xxxx} Неделин Владимир Михайлович (род. в 1959 г.) – член Союза художников России, профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества. В 1984–1991 гг. – сотрудник Орловского областного отделения ВООПИиК. Участвовал в обследовании и описании исторических памятников на территории Орловской области, в частности Успенского монастыря и Архиерейского дома. Автор книги по истории Орловского края.

^{xxxix} Внутри фундаментов Успенского храма были первоначально перезахоронены останки архиереев: Никодима (Быстрицкого), Поликарпа (Радкевича), Ювеналия (Карюкова), Ириinea (Орды), викарного Елецкого епископа Митрофана (Землянского).

^{xxxii} Благотворительница монастыря, помещица. Погребена в трапезной Успенского храма Успенского монастыря в 1772 г. О её захоронении, как и о захоронении Жилиной, матери помещика Жилина, в трапезной Успенской церкви сообщает архимандрит Арсений в Описании Орловского Успенского мужского монастыря 1774 г., хранящегося в Орловском краеведческом музее.

^{xxxiii} Благотворительница монастыря, мать помещика Жилина. Погребена в трапезной Успенской церкви Успенского монастыря в 1771 г.

^{xxxiv} Жилиной и Опочининой. Место их перезахоронения точно установить не удалось. Это могло быть как место обнаружения, т. е. те же могилы, так и место с южной стороны Казанского храма монастыря, где ныне покоятся архиереи и несколько насельников.

^{xxxv} Одноэтажное здание, незаконно построенное на территории монастыря. Представляло собой металлический павильон, обложенный кирпичом. Было передано по договорённости с областным управлением внутренних дел в ведение Орловской епархии. Затем оно некоторое время служило келейным корпусом монастыря, где жили первые насельники и трудники. Сохранилось до настоящего времени, используется как корпус для трудников.

^{xxxvi} Суровцев Владимир Алексеевич (род. в 1946 г.) – полковник внутренней службы, занимал различные должности в уголовно-исполнительной системе Орловской области, а в 1990-е гг. был начальником областного УФСИН.

^{xxxvii} Троицкий собор – храм Архиерейского дома Орловско-Севской епархии. Заложен епископом Поликарпом (Радкевичем) в 1860 г. Строительство нового храма было вызвано отсутствием в Орле вместительного кафедрального собора. Проект был создан архитектором Н. Ефимовым. На строительство потребовалось почти двадцать лет: храм во имя Живоначальной Троицы был освящен лишь в 1879 г. епископом Ювеналием (Карюковым). После 1917 г. собор был закрыт, а в начале 1930-х гг. взорван. К 1990-м гг. от него остались лишь апсиды и подвал под алтарной частью храма. В 1989–1990 гг. между Орловским облотделением ВООПИК и отделом по исправительным делам областного УВД была достигнута договорённость, согласно которой ОИД УВД за свои средства должен был провести реставрационные работы на Троицком соборе, а затем использовать это сооружение, внешне похожее на храм, под свои нужды. Результаты реставрации запечатлены на фотографиях начала 2000-х гг., которые хранятся в фондах Орловского краеведческого музея. Данное строение так и не было использовано ни как хозяйственная постройка, ни как храм (по свидетельству очевидцев, из-за трещины в фундаменте). Оно было разобрано после 2002 г. В настоящее время на территории монастыря снова находятся лишь апсиды собора с подклетом, используемым под хозяйственные нужды братии.

^{xxxviii} Уже упомянутое Орловское церковное историко-археологическое общество.

^{xxxix} Имеется в виду трудник Константин Головков.

^{xl} Протоиерей Георгий Леонтьев (род. в 1948 г.) – в 1990-е гг. благочинный 1-го Орловского округа, настоятель Троицкого храма г. Орла. Рукоположен в пресвитеры в 1987 г. архиепископом Орловским и Брянским Глебом.

^{xli} Церковь во имя святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна на Крестительском кладбище г. Орла. Заложена в 1774 г., освящена в 1777 г. В 1938 г. храм был закрыт, в период Великой Отечественной войны ненадолго открыт, затем вновь закрыт до начала 1960-х гг. В настоящее время действующий храм.

^{xlii} Комов Алексей Валерьевич (род. в 1970 г.) – ныне протоиерей Орловско-Болховской митрополии, художник, член Союза художников России. Участвовал в деятельности Братства Успения Пресвятой Богородицы. Рукоположен в диаконы в 1993 г., служил в Троицком храме Успенского монастыря. В 1995 г. состоялась хиротония в иерея. В настоящее время служит в Троицком Рождества Богородицы Оптином женском монастыре г. Болхова.

^{xliii} Здесь упомянута поездка иерея Сергия Крюкова, В.А. Ливцова и А.В. Комова к «все-российскому старцу» архимандриту Иоанну Крестьянкину (1910–2006 гг.) за благословением и советом в деле возрождения Успенского монастыря.

^{xliv} Преподобномученик Корнилий Псково-Печерский (1501–1570 гг.) – игумен Псково-Печерского Успенского монастыря в 1529–1570 гг. В контексте повествования «Дневника» упоминание о нём подчёркивает неслучайность того, что рукоположение Константина Головкова в диаконы состоялось в день памяти преподобномученика Корнилия, ведь именно имя Корнилий немного позднее будет дано ему в постриге.

^{xlv} Рожновская Людмила Фёдоровна (род. в 1948 г.) – в монашестве мать Олимпиада. Активная участница возрождения Введенского женского монастыря, первоначально председатель приходской общины. В июле 1995 г. по решению Священного Синода РПЦ назначена настоятельницей вновь открытой обители. В 2000 г. возведена в сан игуменьи.

^{xlvi} Схиигумен Илий (Ноздрин Алексей Афанасьевич, род. в 1932 г.) – уроженец Орловской области, схиархимандрит. Выпускник Ленинградской духовной академии. В 1966 г. пострижен в монашество, позднее принял священный сан. В разные годы был насельником Псково-Печерского Успенского монастыря, Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне. С конца 1980-х гг. – духовник возрождающейся Оптиной пустыни, здесь же принял постриг в великую схиму. С 2009 г. – духовник Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

^{xlvii} Надвратный храм во имя Тихвинской иконы Божией Матери Свято-Введенского (Христорождественского) женского монастыря г. Орла.

^{xlviii} Скоробогатов Михаил Борисович (1945–2021 гг.) – архитектор-реставратор. По его проектам в 1980–2000 гг. возведено и отреставрировано более 50 культовых сооружений Орловской митрополии, возведены Успенский и Казанский храмы возрожденного Успенского мужского монастыря.

^{xlix} Отец Кронид – монах, некоторое время был насельником Успенского монастыря. Впоследствии оставил монашескую жизнь.

ⁱ С отцом Сергием Крюковым.

ⁱⁱ Резиденции архиерея.

ⁱⁱⁱ Кудинов Юрий Аркадьевич – кузнец-реставратор.

ⁱⁱⁱⁱ Т. е. накануне последнего дня празднования Святой Троицы, иначе – Пятидесятницы.

^{lv} Вероятно, подразумевается, что перезахоронение было после 21-го часа.

^{lv} Останки орловских архипастырей были перезахоронены близ храма во имя Казанской иконы Божией Матери Успенского монастыря, с правой (южной) стороны.

^{lvi} Отец Константин Головков.

^{lvii} Трудник.

^{lviii} Студент исторического факультета ОГПИ.

^{lix} Студент исторического факультета ОГПИ.

^{lx} Лепилин Алексей Владимирович (род. в 1978 г.) – в период написания «Дневника» студент исторического факультета ОГПИ. Ныне кандидат исторических наук, автор научных публикаций по истории Орловского края, заместитель начальника Управления проектов развития территорий Департамента по проектам развития территорий Орловской области.

^{lxi} Полушка – российская монета самого мелкого номинала.

^{lxii} Архимандрит Евфимий (втор. четв. XVII в. – 1720-е гг.) – строитель трёх Орловских монастырей: Богоявленского, Успенского, Введенского. В 1686 г. архиепископом Коломенским и Каширским Никитой (Тотемским) возведён в сан игумена. Инициатор каменного строительства храмов в г. Орле, в частности сохранившегося до наших дней Богоявленского храма, который некоторое время был монастырским. В 1676 г. строитель Евфимий основывает на Ввозной горе Успенскую пустынь и после пожара 1673 г. инициирует создание на месте пустыни Успенского монастыря в 1680-е гг. В новой обители игумен Евфимий продолжил активное каменное строительство, благодаря чему в нач. XVIII в. формируется обширный комплекс построек Успенского мужского монастыря. Известно, что параллельно с управлением мужским монастырём Евфимий занимался устройением женской обители в городе Орле, которая была основана указом архиепископа Никиты II в 1685 г. В 1710 г. возведён в сан архимандрита.

^{lxiii} Имеется в виду женский монастырь в г. Орле.

^{lxiv} Подвал находился под павильоном, о котором сказано выше.

^{lxvi} Благотворитель.